

Вэй Усянь схватил его за руку и с улыбкой сказал:

— Старшая невестка, если у вас на сердце что-то есть, скажите, не держите в себе. Это вредно. Вы можете рассказать мне, я, Вэй Усянь, хоть и не на что другое не годен, но язык у меня крепкий, так что...

— Старшая невестка, вы можете... рассказать мне, станет легче.

Стоит ли ему рассказать?

В душе Цзинь Гуанъяо боролись противоречивые чувства.

Подняв глаза, он увидел его яркий взгляд и солнечную улыбку, которые невольно заставили его ослабить внутреннюю защиту и открыть сердце.

Улыбка Вэй Усяня обладала такой магией.

Однако слова, уже готовые сорваться с языка, вдруг застряли в горле, и Цзинь Гуанъяо снова проглотил их. Из личных побуждений он не хотел никому рассказывать о том, как Лань Сичэнь относился к нему... Это он предпочитал хранить в глубине души.

Вместо этого он сказал:

— Усянь, если я скажу тебе, что я был подставным женихом, и... и моя мать... её статус...

— Она была талантливой, очень талантливой, верно? Как лотос, который растёт из грязи, но не пачкается, омывается чистой водой, но не становится вульгарным. — Вэй Усянь с улыбкой продолжил за него.

Цзинь Гуанъяо удивился:

— Ты знаешь?

— Конечно, старшая невестка, я вам завидую, у вас есть мать, и она так заботливо вас воспитывала. — Говоря это, Вэй Усянь улыбался, но в глубине его глаз сквозила горечь, которую он хорошо скрывал.

Цзинь Гуанъяо не заметил его печали и с усмешкой ответил:

— Зачем тебе завидовать? Мне скорее стоит завидовать тебе.

Он впервые услышал, что кто-то завидует его матери.

Такой жизнерадостный человек, как Вэй Усянь, наверное, провёл счастливое детство, раз может излучать такую солнечную улыбку.

— Хе-хе! — Вэй Усянь широко улыбнулся и обнял Цзинь Гуанъяо за шею. — Шучу, шучу! Пойдём, прогуляемся в горы!

— ...Что? Нет, Вэй Усянь, подожди...

Цзинь Гуанъяо испугался, пытаясь вырваться из его объятий. Опять в горы ловить рыбу? Ведь домашние правила ещё не переписаны, наказание не получено, и всё начинается заново?

Однако сила Вэй Усяня была велика, и Цзинь Гуанъяо не смог вырваться, его буквально потащили за собой.

С другой стороны, совершенно не ожидая, что Вэй Усянь остался прежним, двойные жемчужины клана Лань, закончив проверку подарков для визита в родительский дом, отправились в изысканную комнату, где Лань Цижэнь и Цинхэн-цзюнь долго их наставляли. К вечеру они вернулись в свои покои и только тогда обнаружили, что Вэй Усянь и Цзинь Гуанъяо снова исчезли.

Они сразу же подумали, что, вероятно, это Вэй Усянь снова увёл Цзинь Гуанъяо в горы.

Лицо Лань Ванцзи сразу же нахмурилось. Этот человек совсем не изменился!

Сжав рукоять меча Бичэнь, он развернулся, чтобы отправиться в горы и схватить их, как вдруг его поле зрения перекрыли два пушистых комочка, заставив его отступить на несколько шагов.

— Ха-ха-ха! Лань Чжань, не бойся, это же кролики! — Знакомый смех раздался впереди, и Лань Ванцзи увидел Вэй Усяня, держащего в руках двух кроликов, которые отчаянно бились.

Лань Ванцзи нахмурился.

Видя, что Лань Ванцзи молчит, Вэй Усянь протянул ему кроликов:

— Вот, это тебе в подарок! Спасибо, что подготовил для дяди Цзяна столько древних книг!

И ещё за то, что в тот день так за него переживал. Вэй Усянь не мог не тронуться этим.

Лань Ванцзи, застигнутый врасплох, рефлекторно схватил кроликов, но те вырвались из его рук, и он, наконец, пришёл в себя, удерживая их одной рукой.

— Ты... опять был в горах?

— Да! Ой, Лань Чжань, поаккуратнее, не задуши кроликов!

— Но... — Лань Ванцзи никогда раньше не держал кроликов и не знал, что делать, оказавшись в растерянности.

Вэй Усянь едва сдерживал смех, наблюдая за ним. Лань Ванцзи всегда был образцом благородства и самодисциплины, примером для подражания. Когда же он видел его в таком замешательстве?

Насмотревшись и заметив, что Лань Ванцзи начинает злиться, Вэй Усянь с трудом сдержал смех и схватил кроликов за уши, подняв их.

Лань Ванцзи наконец вздохнул с облегчением, но после того как кролики попрыгали у него на руках, его одежда оказалась в беспорядке, а на груди осталось много кроличьей шерсти.

Вэй Усянь снова не смог сдержаться.

На лице Лань Ванцзи промелькнуло раздражение. Он не мог вынести такого беспорядка и, разозлившись, повернулся и вошёл во внутренние покои.

— Эй, Лань Чжань, не злись! Я же не знал, что ты не умеешь держать кроликов, они же такие милые... Кстати, ты ещё не сказал, нравятся ли тебе эти кролики? — Вэй Усянь, держа кроликов, последовал за ним во внутренние покои.

Только войдя, он услышал сердитый возглас из-за ширмы:

— Не нравятся!

Вэй Усянь знал, что он делает, поэтому не пошёл за ширму, а лишь с досадой сказал:

— Ладно, раз не нравятся, тогда я их зажарю и съем!

Сказав это, он сделал вид, что собирается уйти.

— Стой!

Лань Ванцзи вышел из-за ширмы, уже переодевшись, и с холодным выражением лица посмотрел на кроликов в руках Вэй Усяня.

— В Облачных Глубинах запрещено убивать живых существ.

— Лань Чжань, не будь таким строгим! Я тебе говорю, кролики очень вкусные, просто

объединение! Хочешь попробовать?

— ...Я возьму.

— Что? Лань Чжань, ты сказал, что хочешь съесть кролика? Вау, Лань Чжань, ты...

— ...Кроликов.

— Что?

— Я возьму кроликов.

Вэй Усянь торжественно улыбнулся.

— Я же знал, что тебе понравится! Зачем так упрямиться? Пойдём, я сделаю для них домик, Лань Чжань, пока поддержи их, я скоро вернусь!

И кролики снова оказались в руках Лань Ванцзи.

На этот раз Лань Ванцзи нашёл подход и осторожно держал их, кролики больше не вырывались.

Кролики были маленькими, два пушистых комочка у него на руках. Один был спокойным, почти не двигался, устроившись у него на руке, а другой поставил лапки на его грудь и с любопытством озирался, время от времени обнюхивая более спокойного кролика. Видно было, что он был активным.

Лань Ванцзи глубоко смотрел на них, не двигаясь, пока Вэй Усянь не вернулся.

Вернувшись, Вэй Усянь увидел его в таком состоянии и подумал: «Его холодный муженёк так любит кроликов? Глядя на Лань Ванцзи с кроликами на руках, он казался даже немного... нежным?»

Боже, слово «нежность» применительно к Лань Чжаню звучало немного пугающе!

Хм, а к нему он только ругался и бил, вот это избирательность!

Пожаловавшись в душе, он подошёл к Лань Ванцзи с хитрой улыбкой и протяжно произнёс:

— Маленький муженёк...

Лань Ванцзи вздрогнул, нахмурился и, не говоря ни слова, повернулся к нему.

Вэй Усянь, неожиданно почувствовав дрожь, слегка кашлянул:

— Ну, домик готов, давай отпустим кроликов.

— Хм. — Лань Ванцзи тихо ответил и вышел.

Вэй Усянь сделал всё просто. В жилище Лань Ванцзи было много места, и он соорудил в углу загон из веток, положив внутрь немного сухой травы.

Лань Ванцзи осторожно присел, аккуратно опустил кроликов внутрь, словно обращаясь с чем-то драгоценным.

Вэй Усянь наблюдал за этим и не мог не удивиться.

Лань Ванцзи так же обращался с теми, кого любил? Вэй Усянь представил это и подумал, что да, конечно. Та женщина была бы счастлива. Хотя, тот, кто смог бы растопить этого огромного айсберга, вероятно, ещё не родился.

— Иди отдыхать, завтра рано вставать. — Лань Ванцзи поднялся.

— Хорошо!

На следующий день

Вэй Усянь неожиданно встал рано, и они с Лань Ванцзи попрощались с Цинхэн-цзюнем и Лань Цижэнем, после чего вместе с Лань Сичэнем и Цзинь Гуаньяо, вчетвером, с несколькими учениками клана Лань, покинули Облачные Глубины.

Всё, что нужно было взять с собой, поместилось в мешок Цянькуня, поэтому не потребовалось много учеников.

<http://bllate.org/book/15281/1349022>